

УДК 974.06/08(470.6)

ББК 63.3(2)4

К-88

Кудаева Светлана Григорьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128.

**ВКЛАД Г.А. ДЗИДЗАРИЯ В ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ
ИСТОРИИ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ**

(100-летию со дня рождения Г.А. Дзидзария посвящается)

(рецензирована)

Г.А. Дзидзария – известный абхазский историк и общественно-политический деятель. Его фундаментальный труд «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия» явился существенным вкладом в развитие кавказоведения. В статье предпринята попытка выделить основные положения, определившие логику и структуру исследования, а также позволяющие реконструировать цельную картину процесса формирования концепции внешней политики Российской империи на Северо-Западном Кавказе.

Ключевые слова: Россия, Северо-Западный Кавказ, Османская империя, Г.А. Дзидзария, махаджирство.

Kudayeva Svetlana Grigorievna, Doctor of History, professor, head of the Department of History of state and law of the Faculty of Information systems in Economy and Law of Maikop state technological university, tel.: (8772) 525128.

**G. A. DZIDZARIYA'S CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF THE SCIENTIFIC
CONCEPT OF THE HISTORY OF THE CAUCASIAN WAR**

(DEVOTED TO THE 100 ANNIVERSARY OF G. A. DZIDZARIYA)

(reviewed)

G. A. Dzidzariya is a famous Abkhazian historian and politician. His fundamental work "Makhadzhirs and problems of the history of Abkhazia of XIX century" was an essential contribution to the development of the Caucasus studies. In the article an attempt has been made to allocate the basic provisions which defined the logic and structure of the research, and also allowing reconstructing the integral picture of the process of formation of the concept of the foreign policy of the Russian Empire in the Northwest Caucasus.

Keywords: Russia, the Northwest Caucasus, the Ottoman Empire, G. A. Dzidzariya, makhadzhirs.

В истории Северокавказского региона XIX век стал переломным. Одной из центральных проблем, вобравшей в себя политическую, социальную и экономическую историю региона явилась Кавказская война и, как следствие, переселение большей части населения в пределы Османской империи. Сегодня проблемы эмиграций северокавказских народов все больше привлекают внимание ученых. К настоящему времени накоплен достаточный опыт исследования их причин и последствий. Тем не менее, в историографии трудно найти проблему, которая столь бы зависела от политической конъюнктуры, как история Кавказской войны и северокавказского махаджирства.

Событием особой важности в российском кавказоведении явилось опубликование в 1975 году монографии Г.А. Дзидзария «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия»[1]. Можно с уверенностью сказать, что это был первый большой шаг вперед в объективизации освещения проблем, связанных с переселением. И в настоящее время

исследование Г.А. Дзидзария продолжает оставаться наиболее значимой специальной работой по истории народов Северо-Западного Кавказа XIX века. В основу работы положен обширный корпус разноплановых источников, что подтверждает высокий уровень аргументированности выводов. Наряду с вопросами абхазского махаджирства автор затрагивает широкий круг вопросов, касающихся внутри и внешнеполитического положения народов региона, а также адыгской эмиграции. Именно Г.А. Дзидзария ввел в научный тезаурус термин «махаджирство» для характеристики северокавказского переселения. На первой же странице монографии автор пишет: «Переселенческое движение на Кавказе, получившее необычайно широкий размах в XIX веке, особенно на определенных его отрезках, имело свою глубокую специфику. Речь идет о переселении, в основном насильственном и вынужденном, коренных жителей Кавказа в пределы Османской (Турецкой) империи, известном в истории под названием «махаджирство» (мухаджирство) и являющемся той трагедией, которая поставила целые древние народы на грань их полного исчезновения. Это относится, прежде всего, к адыгейцам (черкесам), убыхам и абхазам, к этим «трем самостоятельным величинам», которые «оказались после выселения или совсем не представленными в числе народностей Кавказа или же сохранили немногие обломки некогда многочисленных и богатых поселений» [1, с. 4].

Этой многозначительной фразой автор подчеркивает масштабность и трагизм этого явления, а также необходимость его комплексного изучения. Известно, что процесс исторического познания проявляется в движении мысли от событий истории к пониманию причин, характера развития и последствий исторических явлений. Мы убеждаемся, что в работе Г.А. Дзидзария выдержана именно такая логическая последовательность в исследовании северокавказского махаджирства. Наряду с анализом общих закономерностей и особенностей истории народов региона, характеристики основных волн махаджирства автор достаточно подробно рассматривает вопросы внутренней и внешней политики России, Турции и Западных держав, что представляется весьма важным, так как переселение на Кавказе имело несколько этапов, связанных, как правило, с крупными внутренними и международными событиями. В работе четко расставлены акценты на причастности тех или иных сторон к происходящим на Северо-Западном Кавказе событиям, а также обозначены цели и задачи противоборствующих в регионе держав.

Хотя трудно провести четкую грань между проблемами абхазского и адыгского махаджирства, тем не менее, общая концепция политики Российской империи и других государств в регионе, особенности процесса переселения с учетом специфики социально-экономического и политического развития отдельных частей западнокавказского региона прослеживаются по основным вехам. Попытаемся выделить наиболее значимые из них.

Автором совершенно справедливо отмечено, что более всего в ходе Кавказской войны пострадали адыги. Это подтверждается и современным состоянием адыгского этноса. В настоящее время по неофициальным данным адыгский (черкесский) этнос включает в себя более чем трехмиллионную диаспору, а проживающих на своей исторической родине только чуть более семисот тысяч (адыгейцы, черкесы, кабардинцы). Адыгское переселение, пожалуй, не имеет аналогов в мировой истории. Анализ этнического и количественного состава переселенцев (с учетом имеющейся статистики) подтверждает, что 57 человек из каждых 100 переселившихся северокавказцев были адыгами [2, с. 89].

Одним из существенных аспектов монографии Г.А. Дзидзария является то, что автор значимое место отводит изучению военных мероприятий со стороны царского самодержавия, а это, естественно, невозможно в отрыве от внутри и внешнеполитической ситуации в регионе. В работе не удалось избежать некоторых идеологизированных оценок ряда принципиальных положений, а именно, когда речь идет о «добровольном

политическом присоединении кавказских народов к России уже в XVI веке» [1, с. 30]. Это легко объясняется невозможностью отхода от господствовавшей в тот период в исторической науке марксистско-ленинской методологии. Тем не менее, это не помешало автору реконструировать цельную картину процесса складывания северокавказского направления внешней политики Российской империи, определить ее основные этапы, а также исследовать причины, обусловившие переход к широкомасштабным военным действиям по присоединению Северо-Западного Кавказа. Этому способствовали и избранные хронологические рамки, а также объем и характер источниковой базы.

В работе представлен анализ внутренней и международной ситуации в регионе, а также политика Российской империи с момента присоединения Восточной Грузии в 1801 году и последующий переход под покровительство России ряда княжеств западной части, в том числе и Абхазского. Здесь же отмечается, что «сложные международные отношения заставляли русских дипломатов соблюдать большую осторожность в решении вопроса о присоединении Абхазии, несмотря на то, что Россия, в свою очередь, была весьма заинтересована в этом. Завладев Абхазией, она могла с юго-запада вплотную подойти к другим горским племенам, находившимся под влиянием Турции и закрывавшим доступ к Черному морю ...» [1, с. 31-32].

Таким образом, как отмечает далее автор, речь шла о крае, который должен был стать плацдармом для расширения российских владений на Западном Кавказе. Турция также «добивалась возврата своих утерянных позиций и мечтала превратить Северо-Западный Кавказ в неприступный бастион против Российской империи». [1, с. 40] Уже в начале века четко прослеживаются планы противоборствовавших в регионе держав и, особенно России. «Черкесия, занимавшая западную часть Кавказского хребта вместе с прилегающей к нему полосой предгорий, спускающихся в Прикубанскую низменность, оказалась в фокусе борьбы между Россией, с одной стороны, и Турцией и Англией – с другой. Было ясно, что, не включив прочно в свой состав эту страну, а затем и Дагестан, Россия не могла сохранить за собой Закавказье» [1, с. 39-40]. Т.е. обусловленность «стремления царизма к окончательному утверждению своего господства на всем Кавказе» очевидна. Это «диктовалось также желанием обеспечить новые рынки сбыта и источники сырья для растущей российской промышленности, поскольку рамки внутреннего рынка были весьма ограничены и стеснены крепостническим строем, желанием обладать торговыми путями, проходившими через Кавказ в Иран и Азиатскую Турцию». Г.А. Дзидзария далее пишет, что позднее императором Николаем I в рескрипте на имя главнокомандующего на Кавказе И.Ф. Паскевича с предельной четкостью были сформулированы военно-феодальные методы политики царизма на Кавказе, которые заключались в «усмирении навсегда горских народов или истреблении непокорных» [1, с. 42].

Совершенно обоснованно в качестве рубежного события в монографии рассматривается подписание Адрианопольского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1828-1829 гг. В четвертой статье, касающейся кавказской проблемы, говорилось, что весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, «пребудут в вечном владении Российской империи» [1, с. 55]. Османская империя лишалась всех опорных пунктов на черноморском побережье Кавказа, а Россия приобрела важную в стратегическом отношении военно-морскую базу – Анапу. Условия Адрианопольского мира «не только пресекали экспансию Турции в этом направлении, но и подрывали ее экономическое и политическое влияние среди горцев Северо-Западного Кавказа ...» [1, с. 55].

Как отмечает автор, «спорный вопрос» о прибрежных зонах был окончательно решен. Если до заключения Адрианопольского мира царское правительство, опасаясь внешнеполитических осложнений, особенно с Англией, не преследовало широких наступательных операций (война с Ираном и Турцией сорвали осуществление плана

«покорения» Кавказа, разработанного А.П. Ермоловым), то теперь николаевская дипломатия подготовила почву для утверждения колониальной администрации силой оружия на всей территории между Кубанью и Берегом Черного моря. Отныне вопрос ставился категорически: полная «покорность» горцев или их физическое истребление.

В этот период царским правительством предпринимается значительное продвижение русских войск вдоль Черноморского побережья. Автор отмечает, что самым тяжелым последствием карательных экспедиций 30-40 годов была частичная эмиграция населения в Турцию и не подвергает сомнению значительность их размеров [1, с. 67, 68].

Но царская армия не была еще готова для блокирования побережья на всем его протяжении. Обширный план покорения горцев, разработанный И.Ф. Паскевичем и утвержденный Николаем I, не удалось осуществить так быстро, как хотелось бы царскому правительству. Планом или «обширным предприятием» (Абхазской экспедицией) предусматривалось «продолжение освоения сухопутного по берегу моря сообщения от крепости Анапа до Поти». Осуществить это удалось только в 1864 году. Но, тем не менее, с 1837 года построен ряд береговых укреплений, которые в 1839 году были объединены в Черноморскую береговую линию, которая, в итоге, не оправдала возлагавшихся на нее задач [1, с. 59].

Очевидно, автор убедительно показал, что в 30-40 годах Северо-Западный Кавказ занимал особое место во внешнеполитических планах Турции, России и Западных держав. В первую очередь это обуславливалось стратегической значимостью региона. После заключения Адрианопольского трактата война России за Северо-Западном Кавказе принимает легальный характер. С упрочением позиций России на Ближнем Востоке и укреплении ее позиций на Черном море создается почва для утверждения колониальной администрации силой оружия, что положило начало массовой эмиграции автохтонного населения края.

Но именно события заключительного периода Кавказской войны (с 1856 по 1864 годы) оказали наиболее пагубное воздействие, усилили переселение коренных народов Северо-Западного Кавказа, что также получило широкое освещение в работе.

Г.А. Дзидзария пишет, что после Крымской войны царское правительство получило возможность сконцентрировать на Кавказе большие военные силы – до 200 тыс. солдат и офицеров. Было решено задержать все войска, двинутые сюда в период войны с Турцией и «вести борьбу с горцами без перерыва, летом и зимой, до полного их поражения». Автор отмечает, что по признанию многих «компетентных» лиц едва ли все это привело бы к «решительным результатам», если бы не был изменен установленный Ермоловым и Воронцовым «образ ведения войны» и не была принята система «водворения прочных» казачьих поселений в «покоренных» местах, приведенная в исполнение с 1860 года командующим войсками Кубанской области генералом Евдокимовым, кстати, избранным самим Александром II исполнителем своей «державной воли» [1, с. 176].

С этого времени активные военные действия царских войск практически не прекращались вплоть до полного очищения края от автохтонного населения.

В результате решительного наступления царизма на Кавказе в конце 50- 60 гг. XIX столетия развернулось массовое переселение адыгов Западного Кавказа в пределы Оттоманской Турции.

Автор выделяет основные события этой самой крупной волны переселения:

- С 1858 г. вопрос о переселенческом движении адыгов Западного Кавказа становится предметом «весьма деятельной» дипломатической переписки царского правительства с оттоманским.

- В августе 1859 г. Шамиль был вынужден сложить оружие. Это событие сильно отразилось на Северо-Западном Кавказе. Усилилось наступление русских войск.

- Лето 1859 года – бжедуги первыми заявили о своей «покорности» или согласии переселиться в Турцию.

- Ноябрь 1859 года – капитулировал Мухаммед Эмин.

- С 1860 года – главным средством покорения Кавказа была «признана» военная колонизация, с чем было и связано принудительное выселение горцев.

- В 1862 году начато официальное выселение адыгейских (черкесских) племен, когда 10 мая состоялось «высочайшее утверждение» постановления Кавказского комитета о переселении горцев, которое в действительности, как мы видели, последовало за усилившимися военными действиями на Северном Кавказе после Крымской войны. Прежде всего, был поставлен вопрос о переселении абадзехов и шапсугов, чтобы широко развернуть колонизацию в данном районе.

- Октябрь 1863 года – с абадзехами и шапсугами было покончено.

- Февраль 1864 года – по требованию Евдокимова абадзехи оставили свои жилища – одни для поселения на прикубанской равнине, другие для переселения в Турцию.

- К 19 апреля 1864 года войска не встречали уже в горах убыхов – они тронулись в Турцию.

- Июль 1864 года. Псуховцы и другие племена вынуждены были спуститься к морскому берегу для отправления в Турцию.

По выражению одного из участников военных операций на Кавказе Р.А. Фадеева «действия порохом и железом кончились» [1, с. 176-206]. Так закончилась одна из драматических эпох в истории Кавказа.

После эмиграции значительной части адыгов в пределы Османской империи от более чем полутора миллионного населения в Закубанском крае оставалось около 100 тыс. человек. Через 10 лет после окончания Кавказской войны их оставалось 60 тыс. человек [2, с. 247].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что Г.А. Дзидзария удалось на весьма обширной историографической базе выделить основные этапы формирования концепции колонизации Северо-Западного Кавказа и выработки особого курса правительства в отношении коренных народов региона. Автор убедительно показал, что именно изменение тактики ведения войны на заключительном этапе (1856-1864 гг.) явилось определяющим в достижении поставленной цели.

Литература:

1. Дзидзария А.Г. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975. 526 с.

2. Кудяева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: процессы трансформации и дифференциации адыгского общества: дис. ... д-ра истор. наук. Нальчик, 2007. 385 с.

References:

1. A.G. Dzidzariya. *The Makhadzirs and problems of the history of Abkhazia of XIX century. Sukhumi, 1975. 526 p.*

2. Kudayeva S.G. *The Adyghs (Circassians) of the Northwest Caucasus in the XIX century: processes of transformation and differentiation of the Adygh society: diss....Dr. of History. Nalchik, 2007. 385 p.*